

Глава 21: Сел и прижал

Тело застыло без возможности вырваться, обхватившая его ладонь напряглась и прижалась к выступающим костяшкам запястья.

Голодный волк держал его в тисках, говоря такие слова...

Цзи Юньтин был ошеломлен.

Обычно снисходительные гиацинтовые глаза расширились в этом полумраке, и мельком замеченные им красные уши напротив показались галлюцинацией.

"Что ты сказал?"

Его пальцы пробежались по розам, бьющееся сердце под его ладонью чуть ли не выпрыгивало из груди.

На этот раз Гу Фан молчал.

Он отвернулся, и Цзи Юньтину стали более отчетливо видны ярко-красные кончики ушей и румянец на щеках.

Волчонок перед ним превратился в щенка и перевернулся на живот.

Музыка в его ушах замедлилась, люди на сцене, должно быть, прижались друг к другу, кружась в волнительном танце.

Запах холодного белого мха и красного вина смешались, сплетаясь в сеть, сброшенную охотником, что потерял терпение.

Добыча, на которую долгое время охотились, оказалась в ловушке.

Но добыча в сети этого не знала, всерьёз раздумывая, что перепила и начала видеть галлюцинации.

Такая неожиданная близость встревожила Цзи Юньтина.

Рука, прижатая к груди, сильно оттолкнулась, пытаясь отстраниться.

Но как только он напрягся, человек, стоявший перед ним, ещё крепче сжал руку.

Гу Фан стиснул зубы, он вновь повернулся, остановившись взглядом на сопротивляющемся Цзи Юньтине.

Он наклонился, приблизив своё лицо к нефритовому лицу господина Цзи.

"Разве ты не ушёл?"

Голос Гу Фаня звучал пьяно, и под конец слегка охрип.

Произнеся это, Гу Фан снова поджал губы.

Глаза уставились на Цзи Юньтина, будто тот мог сбежать в мгновение ока и исчезнуть.

Но когда глаза-фениксы, влажные, растерянные и удивленные, встретились с его, Гу Фан опустил взгляд, глядя куда угодно, но не на него.

Очевидно, их окружали только тяжелые бархатные портьеры.

Цзи Юньтину думалось, что он пьян.

Иначе, как у него могли начаться слуховые галлюцинации?

Цзи Юньтин подсознательно избегал предположения, выходящего за рамки его воображения, потому вернулся в своё обычное состояние.

Красивое лицо похолодело, а влага в уголках его глаз превратилась в лёд.

"Гу Фан, отпусти меня," — глаза-фениксы сузились, и аура начальника начала подавлять.

Его ладонь, прижатая к груди Гу Фаня, в этот же момент ощутила неровное сердцебиение.

Хаотичная частота передавалась по коже, где соприкасалась, заставляя и сердцебиение Цзи Юньтина следовать хаотичному ритму.

Но господин Цзи, высвободив свою властную ауру, допустил ошибку.

Под опьяняющим и двусмысленным светом виднелись лишь влажные глаза-феникса, что выглядели особенно ясно, но из-за выпитого вина, те покрылись дымкой тумана и не могли стрелять стрелами из глаз.

Лицо выглядел мягко и, то ли из-за вина, то ли из-за смущения, покрылось румянцем.

Как клубничная глазурь на кремовом торте.

Гу Фан опустил глаза и внимательно огляделся.

...Я хочу слизать этот крем.

Этот человек перед ним.

Горячий и холодный.

Иногда напоминал пламя, такое горячее, что мог заставить людей таять, иногда напоминал лёд, такой холодный, что его невозможно было коснуться.

И Гу Фан был обожжен и заморожен им.

"Цзи Юньтин," — Гу Фан издал звук, его кадык дернулся.

"Я знаю всё."

Цзи Юньтин протрезвел.

Он встретился взглядом с Гу Фаном, стоявшим совсем рядом.

Чего действительно нельзя избежать, так это взгляда Гу Фаня.

Сейчас он совершенно трезв.

"Что...?" — Голос господина Цзи, до этого притворно величественный, задрожал.

"Я знаю всё," — Гу Фан поджал губы, произнесенные им слова, несли в себе ауру, которую невозможно было игнорировать.

Рука, схватившая Цзи Юньтина за запястье, двинулась вверх, его пальцы нежно погладили лучевую кость.

Другая рука Гу Фаня скользнула по спине Цзи Юньтина, слегка касаясь шеи сзади.

Ощущение прикосновения к коже на затылке заставило господина Цзи подсознательно задрожать, а хватка стала сильнее.

Всё ещё боясь, что Цзи Юньтин сбежит.

"Я знаю всё," — встретив взгляд Цзи Юньтина исподтишка, Гу Фан повторил.

"Ты — «Все, сначала остановитесь и послушайте, остановитесь», ты — «Умница Гу Фаня», ты приходил на мой концерт, чтобы увидеть меня..."

"...Ты мой тайный фанат."

Лицо Гу Фаня становилось всё краснее и краснее, и он отвернулся от шокированного Цзи Юньтина.

Но его слова были ясными.

У Цзи Юньтина не было ни единого шанса сбежать.

Цзи Юньтин схватил его, и лепестки роз, прикрепленные к груди Гу Фаня, упали.

Гу Фан...

О чём ты говоришь...

Каждое слово, произнесенное Гу Фаном, превращалось в пушечное ядро, бьющее по городской стене, возведенной им с таким трудом.

Высокая городская стена, построенная Цзи Юньтином, теперь рушилась, обнажая его истинную личность.

Тай Ню вновь появилась перед ним, поглаживая Цзи Юньтина по голове и крича: "Хороший мальчик."

Должно быть, я напился и уснул, — подумал Цзи Юньтин.

После пробуждения всё вернётся в норму.

Сердце Гу Фаня билось как барабан, когда он изливал всё это. Он не осмеливался взглянуть в лицо Цзи Юньтину, ожидая его реакции.

Однако Цзи Юньтина был подобен спокойному озеру без волн.

Действительно.

Он был импульсивен.

Возможно, он не так уж важен для Цзи Юньтина.

Гу Фан горько улыбнулся, и румянец на его лице медленно сошёл.

Как только он повернулся к нему, ощутил тёплое прикосновение на шее.

"..."

Глаза Гу Фаня расширились.

Сжатые им запястья утратили силу, став мягкими и послушными, а на кончиках пальцев остался лёгкий красный след от цветочного сока.

Вновь ощутив учащенное сердцебиение, Гу Фан осторожно задержал дыхание и медленно повернулся.

С этого ракурса видна только половина лица Цзи Юньтина: опущенные густые ресницы, похожие на крылья бабочки, прямая переносица, кончик носа и мягкие бледно-розовые губы, пропитанные вином.

Медленно дыша, убрав шипы, он казался чрезвычайно послушным.

Сердце Гу Фаня смягчилось от смешанных чувств.

Он обнял его за плечи и тонкую талию и положил одну из рук Цзи Юньтина себе на плечо, помогая залезть к себе на спину.

Знаменитости общались, держа в руках бокалы с вином, устраивая ярмарку тщеславия, наполненную запахом денег.

Уголок, выбранный Цзи Юньтином для распития вина, оказался местом для VIP-персон, вдали от шума банкета. Даже звуки виолончели доносились сюда намного тише.

Поэтому президент Хуанью, известный молодой талант, и ведущий бизнесмен в индустрии

развлечений, мог так долго прятаться за бархатным занавесом и не быть замеченным.

Никто даже не замечал пьяного Цзи Юньтина с закрытыми глазами, когда Гу Фан уводил его.

Никто не заметил и лишних лепестков красных роз под красными бархатными занавесками.

Люди на банкете, одетые в роскошные вечерние платья, покачивали шампанское в бокалах, ожидая продолжения разговора среди таких же сияющих звезд.

На этот раз Цзи Юньтин действительно потерял сознание.

Возможно, следует сказать, что он спал, он не уверен, но в любом случае, как только его глаза закрылись, мысли мгновенно перенеслись в открытый космос.

Это неудивительно, ведь в последние дни Цзи Юньтин не закрывал глаза, пытаясь утихомирить внутренние распри в компании.

Именно скорость решала проблему, и он не осмеливался перевести дух, пока всё не успокоилось и власть над стариками не была в его руках.

На самом деле, Цзи Юньтин должен был хорошо выспаться вчера, но пустая хижина в приложении "Виртуальный любовник" заставила его, оставшегося без Фан-Фана, не сомкнуть глаз и ругаться с разработчиками всю ночь.

Поэтому вполне нормально, что он закрыл глаза и спокойно уснул после выпитого вина.

Более того, упал в объятия Гу Фаня, эта жизнь того стоила (???)

Цзи Юньтин, медленно приходивший в себя, так успокаивался. Как только он проснулся, тело обмякло, а сам он потерся о подушку.

Кровать под ним мягкая, будто он лежал в куче хлопка, вытянувшись и упав обратно, мужчина постарался заснуть вновь.

Подождите...

Господин Цзи радостно потер кровать, и его тело медленно напряглось.

Итак, после потери сознания, кто помог ему? В чьей постели он сейчас лежит?

С трудом, как робот, Цзи Юньтин медленно поднялся, держась за угол одеяла.

Как только он выпрямился наполовину, встретился взглядом с человеком, стоявшим в изножье кровати.

На этот раз Цзи Юньтин наконец-то отчетливо разглядел костюм Гу Фаня.

Без приглашённого света, без красных бархатных занавесок банкета.

Гу Фан, не сменивший наряд, полностью, отчётливо предстал перед Цзи Юньтином.

Белый костюм подходящего покроя идеально подчёркивал превосходную фигуру молодого человека, а линия талии слегка сжалась, что делало Гу Фаня ещё выше и стройнее.

Лепестки красных роз на его груди покрылись грязью, будто их терли друг о друга, в непосредственной близости от них виднелись пятна красного сока.

Неописуемо обаятельно.

Лицо Гу Фаня было красивым и холодным, когда он не улыбался, и в белом костюме выглядел элегантно, как сдержанный член королевской семьи в старинном поместье.

Почувствовав движение Цзи Юньтина, глаза скользнули по нему.

Их взгляды встретились.

Атмосфера на мгновение застыла.

"Гу Фан, — Цзи Юньтин нарушил молчание. — Я где...?"

Выборочно забывая предыдущие события, господин Цзи, что всего несколько дней назад разбирался в делах делового мира, теперь применял тактику страуса, делая вид, что ничего не произошло.

"На моей кровати," — в его ушах зазвучал голос Гу Фаня.

Цзи Юньтин снова почувствовал головокружение.

Он быстро сменил тему, избегая встречи взглядом с Гу Фаном: "Зачем приходил на вчерашний банкет?"

Цзи Юньтин видел список участников банкета ещё до прибытия, и в нём не было Гу Фаня.

Цзи Юньтин посмотрел на Гу Фаня, но на этот раз тот отвёл взгляд.

"...Я хотел кое-кого увидеть."

Он снова покраснел.

Цзи Юньтин уставился на его кончики ушей.

Сугроб, усыпанный красными сливами.

"Кого ты хотел увидеть?" — Не задумываясь, произнёс Цзи Юньтин.

Но как он это произнёс, осознал свою оплошность.

Гу Фан схватил его и прижал к занавеске. Только закончив закрытый тренинг, он пришёл встретиться с одним знакомым. Ответ очевиден.

И действительно, Гу Фан с покрасневшими ушами нахмурился и уставился на Цзи Юньтина.

"Ты что, совсем всё забыл?" — Спросил Гу Фан.

Его глаза казались сердитыми и обиженными.

Из-за этих слов... он почувствовал себя виноватым.

Но даже такой страус, как Цзи Юньтин, мог заметить, что что-то не так.

Почему костюм на Гу Фане кажется таким знакомым?

Цзи Юньтин взглянул на драгоценности на столе и маленькую корону на самом верху.

Почему это кажется таким знакомым?

"Ты хочешь притвориться, что ничего не произошло?"

Гу Фан, стоявший в изножье кровати, пристально смотрел на него.

"Я... То, что ты сказал."

Гу Фан согнулся в коленях на кровати, пытаясь приблизиться к Цзи Юньтину, сидевшему в изголовье кровати.

"Ты даже не признаешь этого?"

Цзи Юньтин отчетливо ощущал, как Гу Фан шаг за шагом приближается к нему.

Но ему некуда было бежать.

Гу Фан раздвинул ноги и уселся на талию и живот Цзи Юньтина сквозь одеяло.

Почувствовав жёсткое подавление, Цзи Юньтин запаниковал.

"Подожди минутку... хорошо."

Тень опустилась, и красные розы, мятые и сочные, заблагоухали.

Прохладные пальцы обхватили щеки и приподняли их, чтобы встретиться взглядом, а большой палец прижал слегка приоткрытые губы, останавливая слова, что вот-вот должны были сорваться с губ.

Гиацинтовые глаза, устремленные вверх, снова наполнились влагой.

Но в пальцах, пробежавших по его губам, не было жалости.

"Ты хочешь, чтобы я помог тебе вспомнить каждое предложение?"

Господин Цзи, господин Цзи (качает и качает головой), притворяться глупым здесь, с Фан-Фаном, не получится, цундере сердится на тебя, так что лучше послушно замолчи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14929/1326801>